

DOI: 10.31857/S032103910012252-0

ВНОВЬ О КЕЛЬТСКИХ ГИДРОНИМАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

А. И. Фалилеев

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: a.falilejev@gmail.com

В статье рассматриваются недавние попытки анализа нескольких гидронимов Северного Причерноморья как лингвистически кельтских по происхождению. Показано, что зафиксированные в работах авторов античности речные названия *Axiaces* и *Rhode* не могут быть рассмотрены как галльские по целому ряду причин. Также поднимается вопрос о кельтской топонимии ареала в целом, в том числе и с точки зрения методологии анализа, и затрагивается тема так называемого «иллирийского» и фракийского вклада в топонимический ландшафт региона.

Ключевые слова: гидронимы, топонимы, Северное Причерноморье, кельтский, галльский, фракийский, «иллирийский»

CELTIC RIVER-NAMES OF THE NORTHERN PONTIC AREA REVISITED

Alexander I. Falilejev

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: a.falilejev@gmail.com

The article discusses a number of North Pontic hydronyms which are identified as Celtic in recent publications. The author shows that there are no reasons to believe that *Axiaces* and *Rhode*, recorded by ancient authors, are Gaulish in origin. This supports the advocated view that Eastern Europe in general does not provide evidence of Celtic origins of some river names. Methodological issues of the toponymic analysis are touched upon, as well as considerations regarding the so-called “Illyrian” and Thracian layers of the toponymy of the area.

Keywords: hydronyms, toponyms, North Pontic area, Celtic, Gaulish, Thracian, “Illyrian”

Необходимо совершенно ясно осознавать, что даже в тех случаях, когда лингвистическая принадлежность какой-либо ономастической единицы не вызывает сомнений и можно предложить ей вполне убедительную этимологию, мы часто не можем продвинуться дальше заключения о наличии в той или иной этнической среде или в данном регионе определенного лингвистического элемента¹.

Продолжающееся несколько десятилетий комплексное исследование кельтской топонимии континентальной Европы, помимо прочего, показало, что восточной части континента неизвестны речные названия кельтского происхождения². Эти выводы, как представляется, были поддержаны в современной науке³, однако в последнее время появляются отдельные попытки рассмотреть некоторые гидронимы Восточной Европы как галльские. Их, собственно, не так много, и, по преимуществу, эти предположения выдвигаются нелингвистами. Однако совсем недавно французский кельтолог и индоевропеист Кс. Деламар отметил в качестве галльского раннее название реки Олт в Дакии (Alutus). Действительно, сопоставимые гидронимы мы находим в западной части континента, где можно ожидать галльские по происхождению названия рек, и автор приводит немало параллелей с территории современной Франции⁴. Все они зафиксированы достаточно поздно, и точных параллелей для древнего гидронима мы не находим. Конечно, на основе лингвистической реконструкции эти формы могут быть сопоставимы, а район современной Олтении в Румынии известен своими кельтскими лингвистическими реликтами. Однако эти данные представлены антропонимами, в том числе и со штампов на импорте из Галлии, а кельтская (доримская) топонимия Дакии, которую составляют исключительно этнонимы и названия поселений, сконцентрирована в нескольких ареалах, куда Олтения не входит⁵. При том, что гидроним Alutus допускает интерпретацию без отсылки к кельтским источникам⁶, причисление его к Alt-celtischer Sprachschatz из древней Дакии представляется абсолютно неоправданным. Конечно, мы тут имеем дело с еще одним случайным совпадением, которых территория современной Румынии знает немало. Особенно следует в этой связи выделить зафиксированные только в поздних источниках топонимы, которые нередко объясняли как кельтские, как, например,

¹ Tokhtas'ev 2017, 137.

² См. обобщающую главу в Falileyev 2014, 39–46, где содержится дальнейшая библиография.

³ Ср., например, Repanšek 2016, 241–242.

⁴ Delamarre 2017, 209–218; ср. 2019, 51. В последней книге Деламар (Delamarre 2019, 346) реанимирует кельтскую интерпретацию гидронима Gabranus, известного по одной латинской надписи из Истрии. Автор не приводит в пользу этой атрибуции никаких аргументов; судя по всему, название реки не является кельтским, см. Falileyev 2007, 13–14; Yanakieva 2009, 55–56.

⁵ См. Falileyev 2007, 1–28, 37 et passim.

⁶ См. удобную сводку интерпретаций в Nemeti 2010, 107–108 и ср. также Yanakieva 2009, 22. Эти исследования и значительный пласт приводимой в них литературы не были использованы в построениях Деламара.

Галац (рум. Galați, в связи с галлами, галатами и т.д.) или Брэила (рум. Brăila), и которые кельтскими не являются⁷.

Античное Северное Причерноморье и прилегающие территории, этот обширный ареал, исследованию которого С.Р. Тохтасьев посвятил свою жизнь, засвидетельствовало небольшой пласт кельтских (или, с большой вероятностью, кельтских) по происхождению названий. Они представлены этнонимами и названиями поселений⁸, но не гидронимами. Конечно, в истории науки известны и кельтские атрибуции последних, сделанные, по преимуществу, историками или археологами. Подобный подход применяется к названиям рек, которые зафиксированы в первый раз достаточно поздно, и созвучие их с известным кельтским языковым материалом и ряд историко-археологических соображений действительно позволяют исследователям прийти к такому выводу. Первоначально такой подход представлялся оправданным, и автор этих строк в свое время сочувственно отнесся к предложенной О.Н. Трубачевым интерпретации современных гидронимов *Тыня* и *Тня* на территории Украины как кельтских и даже сделал попытку уточнить их кельтскую этимологию⁹. Однако комплексный анализ кельтской по происхождению топонимастики Восточной Европы с учетом результатов новейших исследований древней гидронимии ареала показал, что такие выводы основываются на случайном созвучии и имеются более правдоподобные объяснения и лингвистические атрибуции указанных названий¹⁰.

В этой связи следует упомянуть и еще об одной лингвистической атрибуции гидронимов ареала — иллирийской, также применяемой, по преимуществу, к поздно зафиксированным названиям рек. В работах пятидесятилетней давности, связанных в первую очередь с именами академиков О.Н. Трубачева и В.Н. Топорова, десятки гидронимов на территории современной Украины признаны иллирийскими по происхождению, и поиск иллирийских географических названий на этой и сопредельных территориях продолжается до сих пор¹¹. Уже сам факт использования в этой связи термина «иллирийский» в исследованиях XXI века не может не вызывать удивления — он применим исключительно по отношению к языку (диалектам), который использовался в античности на территории современной Албании и части Черногории. Более того, свидетельствующие об иллирийском собственно лингвистические данные настолько скудны, что выдающийся венский индоевропеист Х. Айхнер удачно озаглавил посвященное им исследование словосочетанием «неизвестный язык», и до сих пор продолжаются

⁷ См. Falileyev 2007, 1 (и с. 10–14, 26–27 по поводу ряда античных топонимов, кельтская интерпретация которых неприемлема) и Sukhachev 2016.

⁸ Их анализ приведен в Falileyev 2006, 20–22, 28–30, 55–56; 2007, 3–10, 14–20 (дельта Дуная и Днестровский регион); 2013; 2014, 120–132; Kazakevich 2012, 182–183; Blažek 2015 (без учета значительного пласта более ранней литературы).

⁹ См. ссылки в Kazakevich 2012, 183, там же приводятся и дополнительные археологические комментарии.

¹⁰ См. Falileyev 2014, 45 с дальнейшей литературой по поводу этих гидронимов, скорее всего славянского происхождения.

¹¹ Например, см. недавно Yailenko 2014 и приведенную в этой работе библиографию.

споры о деталях его реконструкции¹². Известны многие попытки лингвистически увязать иллирийский с языком населения Далмации и далее — с паннонским и языком (или языками) так называемого «восточно-альпийского блока». Более того, высказывались соображения в пользу еще более широких связей иллирийского, в том числе — и с языком насельников доримской Либурии (и Истрии), «венетоидный» характер которого, как кажется, принимается на сегодняшний день большинством исследователей. Все эти мнения особенно любопытны на историографическом фоне — большинство этих данных уже использовалось при конструкции теории древнеевропейского праязыка (*Alteuropäisch*). В то же время в литературе известны попытки связать этот комплекс и с дако-фракийскими языковыми остатками¹³. При этом следует заметить, что сама дихотомия «фракийский—дакийский» является на сегодняшний день объектом оживленной дискуссии лингвистов, а противопоставление «иллирийских» и «фракийских» данных уже столетие является традиционным¹⁴. В любом случае, использование термина «иллирийский» при анализе гидронимов Северного Причерноморья представляется по крайней мере некорректным, а лингвистическая принадлежность самих этих гидронимов нуждается в дальнейшем исследовании.

В недавних публикациях вновь появляются попытки объяснить некоторые из гидронимов этого региона как лингвистически кельтские. Так, Вацлав Блажек полагает, что галльским по происхождению является гидроним Ἀξιᾶκης (Ptol. III. 5. 4; ср. также Mela II. 1. 7: *Asiaces*, Plin. *NH*. IV. 12. 82: *Axiaces*)¹⁵. Известный чешский индоевропеист ссылается на др.-ирл. *ais.i. abann* ‘река’ и весьма распространенный в кельтских языках, как древних, так и современных, суффикс, восходящий к **(i)āko-*. В качестве параллели приводится гидроним *Aisse* в современной Франции, чье кельтское происхождение, естественно, вполне возможно, однако приведенные рассуждения вызывают существенные возражения. Во-первых, указанное др.-ирл. слово известно только по глоссариям и стоит обособленно в ирландском корпусе. Конечно, это не делает его автоматически некельтским, однако сомнения в его использовании для глубинных построений, при отсутствии точных параллелей в других кельтских языках, неизбежны. Далее, модель географических названий с суффиксом **(i)āko-* в галльском хорошо известна¹⁶, однако она характерна для названий поселений и не является

¹² См. недавний обзор проблематики в De Simone 2018.

¹³ Я рассматриваю весь этот комплекс вопросов в работе Falileyev 2020.

¹⁴ См. Yanakieva 2009, 32, 177–183 о фракийско-«иллирийских» гидронимических параллелях; дихотомия отмечена в большинстве современных исследований, ср. Tokhtas'ev 2017, 146. Впрочем, В.П. Яйленко (Yailenko 2014, 530) в своих этимологических построениях в связи с анализом этнонима арпиев и соответствующего топонима называет основу (корень? — *А. Φ.*) **ard-* «фрако-дако-иллирийской». Об этой группе географических названий см. Falileyev 2006, 25–26; в связи с недавним всплеском интереса к ним, по преимуществу археологов, предложенные новые подходы нуждаются в критическом отклике.

¹⁵ Blažek 2015, 28. По поводу локализации гидронима см. Podossinov, Skrzhinskaya 2011, 255.

¹⁶ Ср. недавние комментарии по поводу кельтского суффикса в Repanšek 2016, 243–244, фракийских (resp. дако-мизийских) и иранских данных в Falileyev 2006, 23, 52–53, ср. Tokhtas'ev 2017, 139.

исключительно кельтской. И, наконец, приведенная кельтская параллель уже давно имеет более правдоподобную этимологию, сближающую ее с галльским словом, обозначающим реку и зафиксированным в гидронимах (Abona, Abena, etc.)¹⁷. В качестве альтернативного объяснения Блажек ссылается на др.-ирл. *aís* 'back' < **axsi*-. Конечно, объяснение гидронима в Северном Причерноморье таким образом оказывается семантически возможным, однако его морфологическое оформление, как и в прежнем случае, остается необъяснимым. Более того, само это др.-ирл. слово не получило до сих пор непротиворечивого этимологического толкования¹⁸. Таким образом, нет никакой необходимости видеть в гидрониме Ἀξιόκης название кельтского происхождения, и следует согласиться с теми исследователями, которые причисляли его к фракийскому (resp. дако-мизийскому) или скорее к иранскому лингвистическому наследию¹⁹.

Необходимо также отметить, что известны и другие попытки лингвистической атрибуции данного гидронима. Так, его признавали «древнеевропейским» по происхождению, а Трубачев считал его индо-арийским и выводил из **aksi-ak*- 'имеющий глаза' при др.-инд. *ákṣi*- 'глаз'. В этой связи можно вспомнить о том, что концепт «древнеевропейского» остается дискуссионным и многие современные исследователи отказываются от его использования при анализе ранней гидронимии²⁰, а С.Р. Тохтасев уже в своей первой статье из серии «Из ономастики Северного Причерноморья» приводит критику восходящих к П. Кречмеру взглядов о присутствии индоариев в Причерноморье²¹. Соответственно, как и галльскую, эти интерпретации нужно оставить. Причину же появления кельтского толкования несложно объяснить случайным звуковым совпадением, примеров чего история науки знает немало, несмотря на то, что историко-археологические изыскания последних лет вновь свидетельствуют о присутствии в античности в этом регионе (или сопредельных территориях) групп людей, говоривших на диалекте древнекельтского или ассоциированных с кельтоговорящими мигрантами²².

Недавно к списку гидронимов Северного Причерноморья кельтского происхождения был добавлен еще один — согласно В.П. Яйленко, им является речное название Ρόδη. Хотя исследователь отмечает, что название известно только благодаря Плинию (Plin. *NH.* IV. 82: flumen Rhode), он приводит его в греческой

¹⁷ Delamarre 2019, 22–23, 102–103 (s.v. **axs*- < **ab-s*-). В связи с этой этимологией, предложенной Блажеком первоначально в виде тезисов, см. Falileyev 2014, 43–44.

¹⁸ Осторожно предполагается, что оно может восходить к общекеельтскому **aksi*-, -o-; в этой связи см. Stifter 2006, 141–144.

¹⁹ См. Falileyev 2006, 22–23; Yanakieva 2009, 23–25 с дальнейшей библиографией.

²⁰ В увязке с названием рек Восточных Балкан и Северно-Западного Причерноморья см. Janakieva 2011 и в более широкой перспективе — Sukhachev 2007, 101–117. Точка зрения С.Р. Тохтасева на этот вопрос изложена в Tokhtas'ev 2017, 164–166.

²¹ Tokhtas'ev 1986, 70–71. Это отношение к вопросу автор сохранил до самой смерти: см. подробный анализ в Tokhtas'ev 2017, 173–204. Гипотеза об индо-арийском следе в топонимии региона, впрочем, до сих пор остается популярной у ряда исследователей, см., например, Yailenko 2014, 513.

²² Разные интерпретации собственно археологического (достаточно ограниченно-го) материала приводятся в Kazakevich 2012, 174, 191; 2016, 38–52, 100–103. Ссылки на работы историков приведены в Falileyev 2014, 124.

транслитерации²³. Точная локализация Роды неизвестна, и ее ассоциируют с одной из безымянных рек, впадающих в Березанский лиман, а также с Тилигульским лиманом и Сасыком²⁴, и, таким образом, географически это вновь возвращает нас в тот же регион. В принципе, указанная территория допускает, ввиду имеющихся исторических свидетельств, кельтское лингвистическое присутствие, и даже известны попытки доказать кельтское происхождение ряда географических названий. Впрочем, эти попытки нельзя назвать удачными²⁵, а сама эта гипотеза противоречит тезису о полном отсутствии галльских гидронимов на территории Восточной Европы. Рассмотрим в связи с этим аргументацию в пользу отнесения Роды к кельтским речным названиям. В.П. Яйленко отвергает его атрибуцию М. Фасмером в качестве иранского или греческого и считает, что оно — «кельтское, так как города этого имени засвидетельствованы еще в Иберии Таррагонской и на юге Галлии на реке Родан». Исследователь ссылается на словарь Pape-Benseler (S. 1310), в котором приводятся эти сведения, и полагает, что «расположение галльской Роды на реке Ροδανός (совр. Рона) верифицирует кельтское происхождение названия»²⁶.

Действительно, уже само местоположение приведенных в этой связи географических названий не может не вызывать кельтских ассоциаций²⁷, и, конечно, нет никакого сомнения, что древнее название реки Роны является кельтским по происхождению, **ro-danus* < и.-е. **pro-deh₂-n-*. Такую же этимологию имеют еще более десятка гидронимов в современной Франции²⁸, и это положение представляется неоспоримым. Также очевидно, что зафиксированному Плинием в Северном Причерноморье гидрониму Rhode можно подобрать и иную кельтскую этимологию, ср. созвучное валл. *rhoddi* 'давать', которому формально соответствует галльск. ***rod-*. Однако такой механический подход, как и в случае с Аксиакесом, не делает гидроним кельтским по происхождению. Отстаиваемая же В.П. Яйленко верификация этой лингвистической принадлежности на основании приведенной им параллели является также несостоятельной. Действительно, населенный пункт Rhode на Иберийском полуострове достаточно хорошо засвидетельствован в древних источниках (Ptol. II. 3. 17, Plin. *NH.* III. 23, Mela II. 89, Strab. III. 160 и др.), однако уже сам факт его месторасположения на территории индигетов (*indigetes*, *indigetae*, *indiketes*) не может не насторожить — эта территория (регион современной Каталонии) была в древности не кельто-, а ибероязычна. Далее, если обратиться

²³ Yailenko 2014, 529.

²⁴ См. Podossinov, Skrzhinskaya 2011, 255 с библиографическими отсылками.

²⁵ Несколько топонимов было ошибочно признано кельтскими в Blažek 2015, 28–29; см. анализ географических названий в Falileyev 2013, 94–95; 2014, 124–127. К вопросу о кельтском присутствии в регионе Ольвии см. также Ivantchik, Falileyev 2012.

²⁶ Yailenko 2014, 529 прим. 19.

²⁷ О доримских географических названиях Иберийского полуострова см. монументальное издание Untermann 2018 и ср. также точный анализ многих кельтских топонимов этого ареала в García Alonso 2003. О кельтских языковых остатках юга Галлии в контексте средиземноморских контактов см. пионерское исследование Mullen 2013.

²⁸ См. в этой связи недавно Delamarre 2017, 251–256. Некоторые из приведенных в этом исследовании этимологий и параллелей, впрочем, являются неверными.

к историко-филологическим изысканиям последнего столетия, становится очевидным, что в данном случае мы имеем дело с греческой колонией и топоним является, собственно, греческим по происхождению²⁹. Что же касается «галльской Роды на реке Ροδανός», то, действительно, Плиний (*NH*. III. 4) сообщает о ее существовании в Нарбоннской Галлии, как и о том, что «самая плодоносная река обеих Галлий» Родан «получила свое название» именно от этого населенного пункта (*unde dictus multo Galliarum fertilissimus Rhodanus amnis*). Топонимическое объяснение гидронима Плинием находит типологические параллели в работах других ученых авторов древности и средневековья, и, что печально, схожие подходы встречаются и в современных публикациях. Для данного же исследования важно то, что Плиний напрямую называет Роду колонией родосцев (*Rhoda Rhodiorum fuit*) и, более того, в современных исследованиях считается, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой автора, который, как принято полагать, упоминает тут Роду в Иберии — в Галлии же расположен населенный пункт *Rhodanusia*³⁰. Таким образом, и в этом случае кельтский подход к интерпретации гидронима оказывается излишним.

Приведенная в качестве эпиграфа к этой работе цитата из одного из последних исследований С.Р. Тохтасьева напоминает о том, что некоторые лингвистические компоненты того или иного региона, даже при точном лингвистическом анализе данных, трудно или невозможно обобщить. Что же касается кельтского вклада в топонимический ландшафт этого обширного ареала, то он все-таки этим обобщениям поддается. Как и во всей восточной части континента, мы не находим там кельтских по происхождению гидронимов. Самые восточные галльские названия населенных пунктов локализуются на Днестре и в районе Дунайской дельты; было уже высказано предположение, что именно насельников этих регионов следует ассоциировать с галатами, упомянутыми в известном декрете из Ольвии³¹. Далее на восток имеются опосредованные греко-римские свидетельства кельтского пребывания в этом ареале, а также этнические названия, которые можно достаточно уверенно определить как кельтские, но невозможно точно локализовать на географической карте³². Представляется, что пришло время пересмотреть и некоторые другие слои географических названий Северного Причерноморья. Выше уже была вскользь отмечена недопустимость использования термина «иллирийский» в современных построениях при описании топонимии

²⁹ Великолепный краткий обзор литературы в García Alonso 2003, 182–183. Топоним, по понятным причинам, не рассматривается в своде местной (кельтской, иберской, лузитанской и т.д.) топонимии древней Испании (Untermann 2018).

³⁰ См. недавно Tarpin 2017, 51, 75. О локализации *Rhodanusia* см. обзор в Mullen 2013, 297, и в этой же книге помещен удачный обзор, касающийся идентичности (и самоидентичности) греческих колонистов ареала.

³¹ Falileyev 2014, 122–124. См. также Ivantchik, Falileyev 2012.

³² В.П. Яйленко (Yailenko 2014, 540–541) полагает, что помещенный Птолемеем (III. 5. 4) близ озера Бики (совр. Сиваш) населенный пункт Λεῖανον может быть кельтским по происхождению. Даже при учете разночтений (Λίανον) топоним не имеет точных параллелей в кельтском, и хотя его кельтская этимологизация не является невозможной, с учетом возможных искажений в единственной его аттестации и с помощью механического применения (скорее манипулирования) различных правил и и.-е. этимонов это представляется излишним.

ареала, и соответствующие данные, очевидно, нуждаются в пересмотре. Фракийский стратум географических названий также должен быть подвергнут ревизии, в первую очередь ввиду существенного прогресса в изучении фракийской (resp. дако-мизийской) ономастики последних десятилетий. Так, залив между Ольвией и Никонием Saggarius давно уже ассоциируют с фракийскими данными³³, однако сами эти данные являются весьма проблематичными³⁴. Исследование этих слоев должно быть проведено детально и аккуратно, с учетом всей современной литературы, что характерно для всех работ С.Р. Тохтасьева. К глубокому сожалению, он больше уже не внесет свой вклад в исследование этой проблематики.

Литература / References

- Blažek, V. 2015: The Eastern border of Celtic settlement: a toponymic perspective. In: D. Johnston, E. Parina, M. Fomin (eds.), *Yn Llawn Iwan, Yn Llawn Iaith: Proceedings of the 6th International Colloquium of Societas Celto-Slavica*. (Studia Celto-Slavica, VII). Aberystwyth, 23–29.
- Delamarre, X. 2017: *Les noms des gaulois*. Paris.
- Delamarre, X. 2019: *Dictionnaire des thèmes nominaux du gaulois*. I. *Ab- / Ixs(o)-*. Paris.
- De Simone, C. 2018: Illyrian. In: J. Klein, B. Joseph, M. Fritz (eds.), *Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics*. Berlin–Boston, 1867–1872.
- Falileyev, A.I. 2006: *Vostochnye Balkany na karte Ptolemeya. Kritiko-bibliograficheskie izyskaniya [Eastern Balkans on Ptolemy's Map. Critical and Bibliographic Studies]*. München.
- Фалилеев, А.И. *Восточные Балканы на карте Птолемея. Критико-библиографические изыскания*. Мюнхен.
- Falileyev, A. 2007: *Celtic Dacia. Personal Names, Place-Names and Ethnic Names of Celtic Origin in Dacia and Scythia Minor*. Aberystwyth.
- Falileyev, A. 2013: Going further East: new data, new analysis. In: J.L. García Alonso (ed.), *Continental Celtic Word Formation. The Onomastic Data*. Salamanca, 85–98.
- Falileyev, A. 2014: *In Search of the Eastern Celts. Studies in Geographical Names, their Distribution and Morphology*. Budapest.
- Falileyev, A. 2020: The silent Europe. In: F. Beltrán, B. Díaz, M.J. Estarán, C. Jordán (eds.), *Palaeo-european Languages and Epigraphic Cultures. Challenges and New Perspectives*. (Palaeohispanica, 20), Zaragoza (forthcoming).
- García Alonso, J.L. 2003: *La Península Ibérica en la Geografía de Claudio Ptolomeo*. Vitoria Gasteiz.
- Ivantchik, A., Falileyev, A. 2012: A Celtic dedication from Olbia? A reassessment. In: K. Konuk (ed.), *Stephanéphoros. De l'économie antique à l'Asie Mineure. Hommages à Raymond Descat*. Bordeaux, 335–340.
- Janakieva, S. 2011: Thrakien, die Balkanhalbinsel und die Hypothese der sogenannten alteuropäischen Hydronymie. *Linguistique Balkanique* 50/2–3, 3–12.
- Kazakevich, G. 2012: Celtic military equipment from the territory of Ukraine: towards a new warrior identity in the pre-Roman Eastern Europe. In: M. Fomin, V. Blažek, P. Stalmaszczyk (eds.), *Transforming Traditions: Studies in Archaeology, Comparative Linguistics and Narrative*. (Studia Celto-Slavica, VI). Łódź, 177–212.
- Kazakevich, G. 2016: *Iron Age Celts in the Territory of Ukraine and Their Influence on the Cultures of Local Population During Third Century BC – First Century AD. Where Gauls and Scythians Met and Migrated*. Lewiston–New York–Lampeter.
- Mullen, A. 2013: *Southern Gaul and the Mediterranean: Multilingualism and Multiple Identities in the Iron Age and Roman Periods*. Cambridge–New York.
- Nemeti, S. 2010: River names in Roman Dacia. In: M.V. Angelescu, I. Achim, A. Bâltac, V. Rusu-Bolindet, V. Bottez (eds.), *Antiquitas Istro-Pontica*. Cluj-Napoca, 103–113.

³³ Cp. Yailenko 2014, 528–529. Залив отождествляется с Березанским лиманом, см. Podossinov, Skrzhinskaya 2011, 255.

³⁴ См. Yanakieva 2009, 120–121 с дальнейшей литературой.

- Podossinov, A.V., Skrzhinskaya, M.V. 2011: *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponiy Mela i Pliniy Starshiy. Texty, perevod, kommentariy* [Roman Geographic Sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder. Texts, Translations, Commentary]. Moscow.
- Подосинов, А.В., Скржинская, М.В. *Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Repanšek, L. 2016: Rev. A. Falileyev, "In search of the Eastern Celts. Studies in geographical names, their distribution and morphology". Budapest: Archaeolingua. *Journal of Celtic Linguistics* 17, 239–257.
- Stifter, D. 2006: Zwei Geisterwagen. *Studia etymologica Cracovensia* 11, 141–156.
- Sukhachev, N.L. 2007: *Perspektiva istorii v indoevropеистике: k probleme «indoevropеyskikh drevnostey»* [Perspective of History in Indo-European Studies: The Problem of "Indo-European Antiquities"]. Moscow.
- Сухачев, Н.Л. *Перспектива истории в индоевропеистике: к проблеме «индоевропейских древностей»*. М.
- Sukhachev, N.L. 2016: [On the etymology of the place name Brăila]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] 13/2, 40–55.
- Сухачев, Н.Л. К этимологии топонима *Брэила*. *Вопросы ономастики* 13/2, 40–55.
- Tarpin, M. 2017: Un écho d'une organisation pré-augustéenne chez Plinie l'Ancien et la culture de son temps: la "première liste" de la Narbonnaise. In: P. Ciprés (ed.), *Plinio el Viejo y la construcción de la Hispania Citerior*. Vitoria Gasteiz, 47–85.
- Tokhtas'ev, S.R. 1986: [Onomastic studies of Northern Pontic area I]. In: E.D. Frolov (ed.), *Problemy antichnogo istochnikovedeniya* [Problems of Source Studies of Antiquity]. Moscow–Leningrad, 69–87.
- Тохтасьев, С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья I. В сб.: Э.Д. Фролов (ред.), *Проблемы античного источниковедения*. М. – Л., 69–87.
- Tokhtas'ev, S.R. 2017: [Barbarian tribes, neighbours of Bosporan Greek cities]. *Scripta antiqua* 6, 135–279.
- Тохтасьев, С.Р. Варварские племена, соседи греческих городов Боспора. *Scripta antiqua* 6, 135–279.
- Untermann, J. 2018: *Die vorrömische einheimische Toponymie des antiken Hispanien*. (Monumenta Linguarum Hispanicarum, VI). Wiesbaden.
- Yailenko, V.P. 2014: [Thracian-Dacian and Illyrian toponymy of Northern Pontic area (Sarmatia and Scythia)]. *Drevnosti Bospora* [Bosporan Antiquities] 18, 512–557.
- Яйленко, В.П. Фрако-дакийская и иллирийская топонимика Северного Причерноморья (Сарматии и Скифии). *Древности Боспора* 18, 512–557.
- Yanakieva, S. 2009: *Trakiyskata hidronimiya* [Thracian Hydronymy]. Sofia.
- Янакиева, С. *Тракийската хидронимия*. София.